

Рязанский концлагерь

Казанский Явленский женский монастырь был основан в середине XVI в., изначально он находился на южной стороне т. н. Архиерейского холма недалеко от Рязанского кремля.

Затем во второй половине XIX в. был построен монастырский комплекс, который располагался на окраине города и занимал целый квартал между улицами Затинной, Монастырской (ныне Фурманова), Владимирской (Свободы) и Вознесенской (Либкнехта)¹.

Казанский Явленский женский монастырь. Рязань, 1904 г.

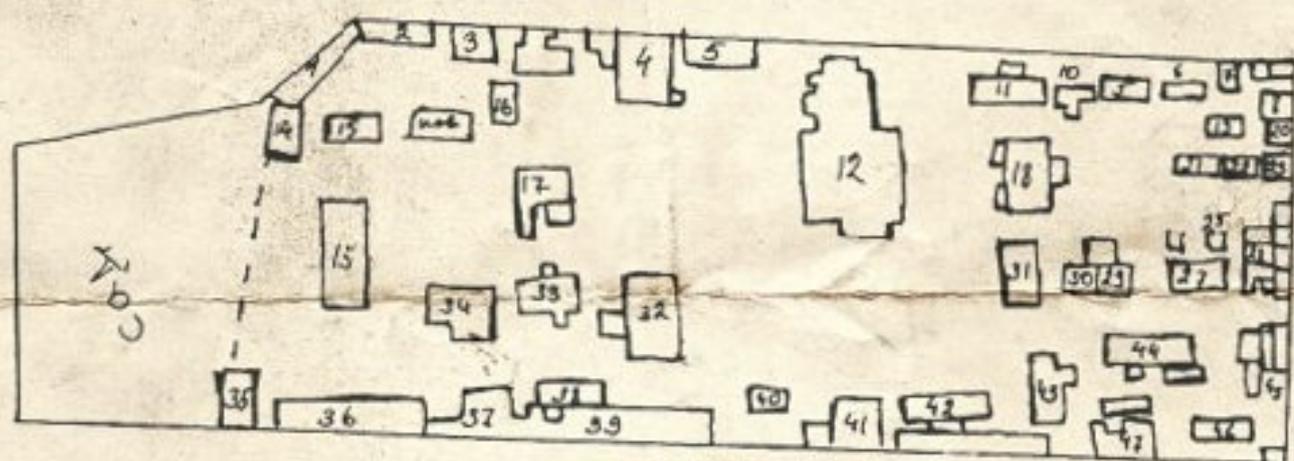
В 1861 г. при монастыре была открыта больница, а в 1868 г. при поддержке рязанского мецената Сергея Живаго — четырехклассное училище для девочек из нуждающихся семей.

¹ Координаты монастыря: 54 гр. 37' 54.21'' сев. широты, 39 гр. 45' 47.11'' вост. долготы. Остановка общественного транспорта «Площадь Свободы».

В монастыре была хорошая аптека и обширная библиотека. В 1870 г. на территории монастыря по проекту архитектора Дмитрия Канищева был построен храм в честь Казанской иконы Божией Матери. В годы расцвета монастырь насчитывал до шестисот послушниц.

В 1919 г. высокие монастырские стены и кирпичные здания приглянулись рязанским чекистам для организации места заключения. Монастырь как религиозная институция фактически был изгнан из своих пределов.

План Казанского женского монастыря, оборудованного под лагерь принудительных работ. ГАРО

Двухэтажные каменные здания: №4, 5, 6, 18, 31, 33, 34, 40.

Трехэтажное каменное здание №32.

Одноэтажные деревянные здания: №7, 8, 9, 10, 11, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 35, 37, 38, 42, 43, 44, 45, 46, 47.

Двухэтажные смешанные (1-й этаж каменный, 2-й этаж деревянный): №15, 24.

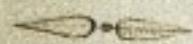
Сараи: №1, 2, 3, 17, 36, 39.

Баня №14.

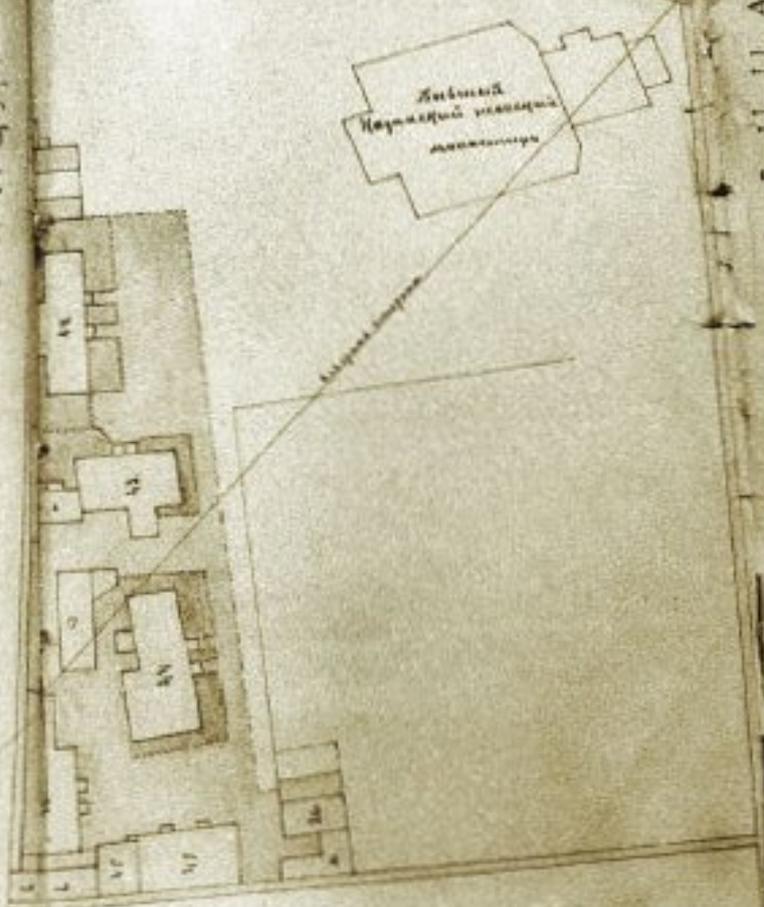
Церковь каменная одноэтажная (Казанский собор) №12.

Колокольня каменная четырехэтажная №41.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ПЛАН
УЧАСТКА ЗЕМЛИ
В БЫВШЕМ
КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ.

МОНАСТЫРСКАЯ УЛИЦА

ЗАТИННАЯ УЛИЦА

План участка концлагеря. Рязань. ГАРО

Часть зданий бывшего монастыря была отведена под квартиры коменданта лагеря и сотрудников, часть зданий занимала вооруженная охрана.

На территории лагеря находились также парикмахерская, сапожная, портновская, белошвейная и ткацкая мастерские. Колокольня, расположенная при входе в монастырь, была занята школой (на плане № 41). В восточном углу двора находился огород сотрудников лагеря и коменданта.

Комиссия по обследованию лагеря отмечала, что двор лагеря был очень грязным, а две ямы для свалки нечистот находились прямо рядом с казармами для заключенных, что служило источником инфекций.

Осужденные и арестованные поступали из Революционного трибунала, губернской ЧК, губернского суда, судебно-следственного подотдела Рязанского губернского отдела юстиции, уездной милиции, армейских особых отделов.

Для учета поступивших и выбывших велись регистрационные книги. На каждого заключенного должна была заводиться специальная регистрационная карточка и личное дело (документация сохранилась фрагментарно).

Регистрационная карточка заключенного Рязанского губернского лагеря содержала следующие сведения: фамилия, имя и отчество, возраст, происхождение или бывшее звание, профессия, семейное положение, партийность, в каком профсоюзе состоит, состояние здоровья, кем осужден и когда,

Из заявления в Центральный исполнительный комитет группы заключенных Рязанского концентрационного лагеря:

«...мы все-таки до сего времени продолжаем сидеть в лагере, и кто знает, сколько можем просидеть еще. Если же при этом принять во внимание, что многие из нашей группы, находясь в заключении по два года и даже более, этим в достаточной степени уже искупили свою вину, если таковая и была за кем-либо, то станет ясно, что дальнейшая задержка нас в лагере является совершенно бесцельной. Между тем как каждый из нас, имея у себя домашнее хозяйство и посевную площадь земли, мог бы наравне с другими применять свой труд там, где он более всего необходим, и таким образом приносить хоть незначительную пользу в общегосударственное строительство... Неужели наша группа, состоящая большей частью из людей совершенно простых, не получивших образование даже и среднего, никогда не выступавших активно против советской власти и осужденных в большинстве случаев по одному лишь ни на чем не основанному подозрению, теперь оказалась перед советской властью виновнее всех... Обращаясь с настоящим заявлением, мы почтительнейше просим Центральный исполнительный комитет сделать зависящее от него распоряжение о нашем освобождении»².

за что осужден, на какой срок, когда истекает срок наказания, сколько раз находился в тюрьме и за что, когда прибыл в лагерь и откуда, когда выбыл и откуда, последнее место жительства заключенного и адрес его ближайших родственников.

При поступлении заключенного в лагерь заполнялось три экземпляра регистрационной карточки. 1-й экземпляр отправлялся в Москву в Наркомат внутренних дел, 2-й экземпляр подшивался к делу, 3-й экземпляр оставляли в регистрационном ящике в лагере.

На 20 сентября 1919 г. в Рязанском губернском лагере принудительных работ числилось 1076 заключенных.

Заключенные пользовались свободой передвижения в пределах территории лагеря, за исключением лиц, сидящих в карцерах.

В лагере имелось два карцера в подвальном этаже с каменным полом. В карцер заключенные попадали за попытку побега, за отказ от работ, за симуляцию, а также туда попадали лица, арестованные недавно, перед отправлением в тюрьму. Заключение в карцер полагалось на срок не более 3 суток.

Часть заключенных из лагеря этапировалась в Рязанскую губернскую тюрьму. Например, 14 мая 1921 г. из лагеря в тюрьму поступили: «Моравский Виктор, Дембринский Петр, Пташин-

ский Мечислав, Ставский Константин, Нарусевич Карп, Ясенский Павел, Козеридсий Петр, Войткевич Виталий, Шишак Николай, Шагри (Шаун) Ян, Радзин Карп (за особым отделом ВЧК), Анашкин Петр, Евсен Федосий (за РГЧК)»³.

Работы в Рязанском концлагере начинались с 9 часов утра, заканчивались в 3 часа дня для заключенных, не работающих в мастерских, и в 5-6 часов вечера — для работающих в мастерских.

Вечерняя проверка проводилась в 7 часов вечера. Утренняя проверка происходила при распределении на работы, когда партии по счету сдавали конвоирам.

Охрану лагеря осуществляла карательная рота Уездного военного комитета, общей численностью 194 человека. Они

13. Откуда поступил _____

14. Когда 192 г при документе № _____ от _____ 192 г.

15. За кем числится _____

16. За что осужден _____
если есть приговор _____

17. На какой срок _____
с _____ 192 г. по _____ 192 г.

18. Отметка о поведении _____

19. ВРЕМЕННО:

Выб.	192	г.	Возвр.	192	г.
Выб.	192	г.	Возвр.	192	г.
Выб.	192	г.	Возвр.	192	г.

20. Обончательно выбыл _____ 192 г.

_____ куда, по какому документу

21. Примечание _____

Подпись коменданта лагеря М. С.
_____ дня 192 г.

Бланк карточки заключенного концлагеря. ГАРО

конвоировали заключенных к месту работ и охраняли лагерь. Наружных постов охраны было 6, внутренних — 4.

В архивных документах Рязанского губернского отдела юстиции⁴ есть сведения по применению в губернии Декрета об амнистии к некоторым заключенным губернского концентрационного лагеря принудительных работ:

«За Рязгубчека числятся: Плотникова-Резникова Елена (Рязгубчека, особый отдел, без определенного срока), Артамошина Ксения, Андреев Алексей (срок 6 мес.), Ремнев Андрей (до окончания Гражданской войны.), Резанов Иван Михайлович».

«Не амнистированы осужденные Рязанским губернным Революционным трибуналом:

Никольский Дмитрий, дьякон, 60 лет, Михайловский уезд, Плахинская волость. Осужден 28 мая 1919 г. за контрреволюционную агитацию на 15 лет; Ромахин Григорий, крестьянин (хлебопашец), 25 лет, осужден за контрреволюционное убийство до окончания Гражданской войны; Савенков Иван, купец, 55 лет, Ранненбургский уезд, осужден за контррев. до окончания гражданской войны; Саулов Александр, учитель, 21 год, г. Одесса, осужден за неподчинение советской власти 16 августа 1919 г. до окончания Гражданской войны; Слюз Александр, бывший офицер и помещик, 36 лет, Пронский уезд, осужден 27 ноября за контрреволюционное выступление, приговорен к расстрелу; Заболотников Иван, 25 лет, Сапожковский уезд, осужден за контррев. 1 декабря 1919 г. на 5 лет условно; Ключаров Алексей, священник, 47 лет, осужден за контрреволюционную агитацию 29 ноября 1919 г. на 10 лет условно».

Осужденные на принудительные работы занимались уборкой картофеля и соломы, перевозкой сена и доставкой воды, ремонтом домов, выполняли черную работу, земляные работы, работали на мельнице, копали могилы для городской больницы, устанавливали телеграфные столбы, пилили дрова, убирали помещения, мусор, чистили снег и кололи лед, работали в саду, занимались заготовкой торфа, разгружали уголь.

20 февраля 1923 г. Рязанский губернский лагерь принудительных работ был расформирован.

После расформирования в бывшем Казанском храме устроили красноармейский клуб. Позже в стенах монастыря размещалась колония для беспризорников. Большая часть стен и башен монастыря была разобрана по приказу властей «на нужды горсовхоза». Затем в помещениях монастыря был размещен губернский архив. Часть помещений монастыря была отдана под жилье, часть стояла заброшенной.

Фрагмент уцелевшей постройки монастыря.
Фото Николая Середы, Рязанский «Мемориал»

Возрождающийся Казанский храм монастыря.
Фото Андрея Никитина

Монастырский некрополь, где были похоронены многие известные рязанцы, в частности, потомок воеводы ополчения Минина и Пожарского граф Бутурлин, рязанский губернатор Кожин, меценат Живаго, был практически полностью разрушен за годы советской власти. Сохранилась только надгробная плита бывшего рязанского вице-губернатора Н. М. Княжевича: *«Председатель Рязанской казенной палаты Николай Максимович Княжевич. Родился в Уфе 17.3.1794. Умер в Вене 27.09.1852»*.

Часть церковных помещений с советских времен занята жилыми квартирами, часть приватизирована и перестроена коммерсантами.

В настоящее время большая часть уцелевших помещений монастыря возвращена церкви, при поддержке прихожан и меценатов ведется ремонт и восстановление, возрождается Казанский собор, работает просфорня и швейная мастерская, в монастыре планирует начать работу женское епархиальное училище. На месте уничтоженного некрополя планируется посадить сад.

Надеемся, что на территории монастыря после его возрождения будет увековечена память тысяч узников, среди которых было много священнослужителей и прихожан, страдавших в Рязанском концентрационном лагере в годы террора.